

Между тем в династических отношениях Греции со смертью номинального императора Филиппа Тарентского произошли перемены. Вдова его, императрица Катарина, потребовала теперь от князя Ахайского Иоанна возвращения княжества. У нее было три сына: Роберт, Людовик и Филипп, и две дочери: Маргарита и Мария. Первому, к которому после ее смерти должен был перейти императорский титул, Иоанн уступил Ахайю за денежное вознаграждение и герцогство Дураццо¹ Переговоры об этом вел гениальный флорентинец, Никколо Аччъяйоли, знаменитый основатель рода, которому суждено было впоследствии оказать могущественное влияние на судьбы Афин.

2. Между тем как морские республики Италии с своим духом коммерческой предприимчивости подвигались на восток, Венеция становилась повелительницей целой четверти Римской империи и враждовала с Генуей о захвате левантинской торговли в свои руки, — отрезанная от моря Флоренция могла принимать в этой торговле участие лишь посредством своих капиталов, при помощи чужих, нанятых кораблей. Банкирские операции флорентинцев распространялись на Италию, Францию и Англию, на Египет, Грецию и Малую Азию. Банкирские дома Барди, Перуцци, Аччъяйоли и многие другие, числом до восьмидесяти, господствовали на денежном рынке тогдашнего мира.

Уже во второй половине XIII столетия Флоренция могла с гордостью указать на свои двести фабрик, производивших 80 000 кусков материи на сумму 1 200 000 гульденов и дававших работу 30 тысячам человек. Промышленный город спекулирующих и сообразующихся со всякими политическими переменами банкиров стал вместе с тем центром наук и искусств, чем не могли сделаться другие республики, занятые заморской колонизацией и завоеваниями, как Амальфи, Пиза, Генуя и Венеция. Лишь соединив свою

¹ Из сыновей Филиппа и Катарины Роберт и затем Людовик носили императорский титул; Людовик, как муж Иоанны I, был королем неаполитанским. Дочь Маргарита была замужем сперва за Робертом, королем шотландским, потом за Франческо дель Бальца (Ваух), герцогом Андриа.